

...Жить в палатке оказалось воистину спасением – зной стоял невыносимый, да ещё Луна притащила целую ораву пони из персонала замка. Принцесса ночи утверждала, что может обходиться минимумом услуги, но, похоже, сама не подозревала, насколько велик этот *минимум*. Двое стражников сопровождают правительницу согласно протоколу – это минимум. Но стражи не могут работать круглосуточно, поэтому нужна смена – а это уже шестеро. Какой бы собранной и организованной пони не была Луна, но без личного секретаря обойтись не могла, особенно теперь, когда вся страна на её плечах. В доме должно быть чисто и за этим следят двое уборщиков, а самое главное, кто-то должен всех кормить, значит, без повара не обойтись. Вот и получается, что самый минимум – десять пони сопровождения. А если прибавить постоянно заглядывающих министров и советников, от которых, собственно, и сбежала принцесса, то становится понятно, почему Лист махнул рукой и перебрался на природу в тишину.

Поставив скромный полотняный домик на берегу озера, он в спокойной обстановке набрасывал внешний вид тронного зала Замка Ночи. Петрович, упрямый малый, настаивал на классической обстановке. На самом деле именно к тронному залу претензий у Листа было меньше всего, но очень хотелось сделать что-то необычное, отличающееся от Кантерлотского дворца.

– Интересно, возможно изготовить столько синего стекла? – парень в задумчивости прикрыл глаза, размышляя, как должен выглядеть главный зал ночной принцессы...

Необычный свист рассеяемого ветра донёсся до ушей человека, но тот, занятый игрой воображения, не обратил на это внимания. Только когда перед ним с неба что-то с шумом свалилось, он открыл глаза и отшатнулся. Перед ним была Рэйнбоу, но в состоянии, далёком от обычного: встрёпанная кобылка тяжело дышала, словно пролетела марафон на максимальной скорости; бока вздымались, втягивая в лёгкие воздух, который вырывался спустя секунду горячим паром. Грива и шёрстка были в ещё большем, чем обычно, беспорядке, мордашка покраснелась, глаза нездорово блестели, а язык беспрестанно облизывал губы.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, как вдруг Дэш рванулась вперёд и, вскочив на задние ноги, закинула передние копыта на плечи человека; парень почувствовал острый запах пота.

– Лист, я хочу от тебя жеребят! – выпалила она.

От неожиданности человек дёрнулся назад и упал на спину, теперь пони нависала над ним лежащим.

Лист беспомощно оглянулся по сторонам:

– Что, прямо сейчас?!

– Немедленно!

Такое поведение не на шутку встревожило парня – Дэш ли это? Или жадный до любви перевёртыш?..

– Эй, Рэйнбоу, притормози и остынь немного! – с нервной улыбкой предложил парень.

– Я не хочу тормозить, я хочу как тогда, в душе!

Ну, по крайней мере, это точно Дэш, но с ней всё равно что-то не в порядке.

Кобылка не могла больше ждать и потянулась к ширинке человека, но тот сграбастал её в охапку и встряхнул:

– Эй, Дэши, очнись! Ты что, приняла каких-то таблеток?

В глазах пони возникло осознание ситуации и она, легонько оттолкнув Листа копытом, выбралась из захвата. Вид у кобылки был более чем виноватым.

– Эм, Лист, я была немного не в себе... – пегаска неловко хихикнула. – Забудем?

– Ну нет, моя милая. Рассказывай, что случилось? – парень присел рядом с кобылкой и приобнял её.

Пегаска тесно прижалась к нему и тяжело вздохнула.

– Я была у врача, – тихо, словно Флаттершай, прошептала пегаска.

– Ты больна? – Лист резко обернулся к Рэйнбоу.

– Нет-нет, ничего такого! – она протестующе замотала головой. – Просто не могу нормально спать.

Парень облегчённо вздохнул и крепче прижал кобылку; пони мягко улыбнулась и положила голову на плечо человека.

– И что сказал врач?

– Мы поговорили, и выяснилось, что моё тело желает познать вкус материнства, а подсознание уже подыскало кандидатуру на роль отца жеребят, – прикрыв глаза, призналась Рэйнбоу.

Лист с тревогой посмотрел на любимую пони:

– И кто он? – Дэш наградила его таким взглядом, что он почувствовал себя круглым идиотом. – А... Извини.

Кобылка рассмеялась и чмокнула его в щёку:

– Правду говорят: как речь заходит о женитьбе и жеребятках, все жеребцы становятся даже непонятливыми.

– Ну, я и сказал – прости, – Лист чмокнул пегаску в нос. – Просто это несколько неожиданно.

Кобылка игриво провела копытом по груди парня.

– Надо же, какой ты стал стесняшка... – хихикнула она, заглядывая ему в глаза.

Не отрывая взгляда от фиолетово-красных глаз, парень склонился и коснулся губами губ пегаски; глаза пони озорно блеснули и она с удовольствием ответила на поцелуй. Язык пони оплёл язык человека, как плющ обвивает дерево; играя языками, Дэш, как всегда, оттеснила парня и проникла в его рот. Человек прищурился и, неожиданно сжав язык пегаски губами, начал его нежно посасывать. От неожиданности и новых ощущений, крылья пегаски с хлопком расправились, мелко дрожа каждым пёрышком. Лист же

вдобавок начал почёсывать кобылку за правым ухом: от наслаждения у Рэйнбоу начала подрагивать задняя нога. Когда же человек сжал напряжённый сосочек, Дэш вздрогнула и расслабленно упала на траву.

– Что это было? – невнятно спросила пегаска. – Ну, с языком?

Пони лежала, блаженно потягиваясь: напряжение, не отпускавшее уже несколько дней, отступило, и она могла нормально думать не только о Листе. Парень лёг рядом, и кобылка тут же перебралась к нему на грудь, уткнувшись носиком в шею и щекоча дыханием.

– Знаешь, язык очень чувствителен. Один из самых чувствительных органов... – почёсывая пальцами радужную гриву, произнёс человек. – Я рад, что тебе понравилось.

– О, да, – пони по-кошачьи потянулась, выгнувшись лодочкой, – это было классно!.. Но от этого жеребят не появляются.

Пони приподнялась на передних копытах и посмотрела в глаза человека.

– Или ты не хочешь? – со скрытым испугом спросила она.

Лист с улыбкой вновь прижал пегаску к груди и продолжил перебирать разноцветные локоны.

– О чём ты говоришь? Я был бы только рад, но есть небольшое препятствие к зачинанию жеребят прямо здесь.

– Ты о чём? – удивлённо спросила Дэш.

Лист даже на секунду прервал расчёсывание – она и вправду не понимает?

– Дэш, ты пони-пегас, а я человек, – осторожно напомнил парень. – Мы разных видов, а значит, без помощи единорога совместных детей у нас быть не может.

Пони тихонько охнула – это обстоятельство начисто вылетело из её разгорячённой головы.

– Я дура, – честно призналась она, – совсем об этом забыла. Хм, Твайлайт знает нужные заклинания?..

– Мне вот интересно... – задумчиво произнёс Лист. – Должен ли маг *присутствовать* при зачатии?

Пегаска замерла, на миг даже перестав дышать.

– Делать *это* перед Твайлайт? – пискнула она, закрыв вспыхнувшую мордашку копытцами. – Я к такому не готова!

Однако напряжённо торчавшие крылья показали, что подобная идея как минимум возбудила её.

– Успокойся, Рэйнбоу, сначала нужно узнать, как действует такое заклинание.

– Ты прав... – крылья понемногу опустились.

– Дэш, что ты думаешь о бракосочетании?

– О чём? А, об этом... – пегаска задумалась. – Да ничего не думаю. Мне это не особо интересно.

– Но ты же хочешь жеребят?

– Это как-то связано? – удивилась Рэйнбоу и хлопнула себя копытцем по лбу. – Ну, конечно, связано! Э, Лист... Ты не рассердишься, если я откажусь выходить за тебя? – виновато пробормотала пегаска.

– Почему?! – удивился парень.

Пони поёрзала и скатилась с человека, сев рядом и опустив голову.

– Это эгоистично, но я не хочу связывать себя узами, – пегаска посмотрела на Листа и поспешила добавить. – Нет, тебя я люблю и жеребят хочу только от тебя, но... Не хочу быть женой. Ты сердишься?

Когда пони в очередной раз бросила взгляд на человека, в её глазах блеснули слёзы. Лист не выдержал и, приподнявшись, обнял Рэйнбоу, прошептал ей в ухо:

– Я не сержусь. Я тебя люблю. Пусть будет так, как ты хочешь.

Дэш улыбнулась и чмокнула человека в нос.

– Может, Флаттершай согласится стать твоей супругой? – предложила она.

– Будешь смеяться, но она тоже меня отшила... – наигранно печально покачал головой Лист. – Обе моих любимых пони не хотят связывать свою жизнь со мной.

Пегаска резким толчком опрокинула парня на траву и навалилась сверху.

– Дурачок, мы и так связаны навсегда! – пони потёрлась щекой о щеку человека. – И церемонии нам ни к чему.

Лист прижал пони к груди, ощущая, как бьётся её сердечко. Руки человека, будто сами собой, начали гладить бока и спину Дэши. Кобылка немного повозилась, стараясь принять самую удобную позу, и замерла, наслаждаясь прикосновениями. Крылья начали медленно раскрываться, но не вверх, как обычно, а в стороны.

– Авава-а-а... – выдохнула пегаска, закатывая глаза.

Она чувствовала возбуждение, но ощущение было совсем иным: сладкая истома и предвкушение, а не лавина, накрывающая с головой. Лист уже поглаживал кюотимарки, чем вызвал резкое подёргивание хвоста. Чем ближе пальцы подбирались к сокровенному месту Дэш, тем яростнее метался хвост. Вот парень подобрался совсем близко, и Рэйнбоу замерла в предвкушении, но, словно дразня её, пальцы резко отодвинулись, вызвав вздох разочарования. Не сдержавшись, пегаска легонько боднула человека.

В этот раз пальцы прошли по самой щёлке, не проникая внутрь, лишь скользя по смазке от возбуждённого клитора, огибая анус и так до самого основания хвоста, а потом обратно. От подобных дразнилок Дэш дрожала, дыхание утяжелилось, а взгляд затуманился. С каждой секундой смазки становилось всё больше, а кобылка начала нетерпеливо приподнимать бёдра. Наконец, два пальца скользнули внутрь, в то время как пальцы другой руки мягко сжали клитор. Рэйнбоу всхрипнула и дёрнулась вперёд, но её ноги подкосились, и она рухнула на человека. Пальцы продолжали ласкать её снаружи и изнутри; пегаска извивалась, выгибаясь всем телом и уже не совсем понимая, что происходит...

Когда Дэш пришла в себя, то поняла, что лежит, пуская слюни на грудь человека. Она подняла затуманенный взор на парня:

– Ты ведь всего лишь гладил? Как же ты довёл меня до такого?! – Рэйнбоу потянулась вперёд и сорвала поцелуй с губ человека. – Не перестаю поражаться...

– Теперь ты не будешь всегда спешить? – улыбнулся Лист.

– Скорость – моё второе имя!.. – гордо воскликнула пегаска и тут же с томной улыбкой добавила. – ...Но иногда можно и притормозить – ради такого финиша.

Пони игриво посмотрела на человека – она уже немного отошла и была готова к продолжению, тем более, что полного удовлетворения ещё не получила. Она чувствовала острую потребность в кое-чём твёрдом и *заполняющем* между задних ног, но была не прочь немного поиграть.

Дэш ухватила зубами за язычок молнии и медленно расстегнула ширинку, затем, хитро посмотрев из-под чёлки, рывком стянула брюки и трусы человека до самых колен. Вторым рывком она полностью освободила ноги парня. Рубаху Лист снял сам ещё раньше.

Рэйнбоу решила отплатить парню той же монетой и как следует подразнить его. Не терпящим возражений жестом, она толкнула привставшего Листа обратно на траву и начала играть с его членом. Тот уже был практически готов, и пегаске не составило труда осторожными касаниями довести его до полной боеготовности. Поначалу Дэш хотела устроиться так, чтобы видеть лицо парня, но тот не дал, удерживая бёдра кобылки над лицом. Пони не возражала – сейчас её больше занимал напряжённо торчащий член.

Лаская кончиком языка и осторожно целуя, Рэйнбоу довела его почти до финала и остановилась, осторожно обдувая его и остужая. Когда тот немного успокаивался, игра началась вновь. От этой забавы и запаха возбуждённой плоти Дэш и сама возбудилась, но не обращала на это внимания... Ровно до тех пор, пока Лист, приподнявшись, не коснулся губами её щёлки. От острого чувства наслаждения ноги пони подогнулись, и она упала задом на лицо парня. Пегаска попыталась встать, но Лист удержал её, крепко взявшись за бёдра в районе кюотимарок.

Язык человека двигался возле киски Дэш, иногда касаясь клитора. Наконец, он выбрал цель и закружил вокруг ануса, пегаска охнула и рефлекторно сжалась сильнее, но человек был настойчив и всё же проскользнул внутрь. Рэйнбоу задрала голову и застонала, язык изгибался и пробивался всё глубже и глубже. Ноги пони разъехались и она безвольно обмякла на человеке, в то время как крылья были готовы получить судорогу от перенапряжения.

Наконец, Дэш обратила внимание на напряжённый член прямо перед носом и, высунув язык, заглотила его, с удовольствием отметив, как дёрнулся парень. Качая головой вверх-вниз и лаская член языком, пегаска почти довела его, но остановилась.

– Лист, я хочу его в себя, – оглянулась на человека кобылка.

Тот молча кивнул. Дэш скатилась с него на землю, оказавшись на спине, так что теперь человек был сверху.

- Хочешь сделать это в такой позе?
- Ты против?
- Нет, просто как-то непривычно, – помотала головой пегаска.
- Доверься мне – всё будет хорошо.

Дэш прикрыла глаза, безмолвно давая согласие. Лист рукой направил член к киске Рэйнбоу, но не проник внутрь, а начал водить головкой по наружной границе. Бёдра пегаски как бы сами собой подались навстречу. Наконец, член начал медленно входить в кобылку, так что она смогла прочувствовать каждый сантиметр. И Дэш чувствовала их – расслабившись, закатив глаза и приоткрыв рот. Её тело послушно подавалась навстречу ускоряющимся толчкам, а тихие постанывания перешли в громкие стоны...

Горячая волна, поднявшаяся от бёдер, захлестнула кобылку с головой. За ней последовала вторая, третья... А толчки всё ускорялись. И вот, на пике очередной волны удовольствия, Дэш почувствовала, как внутри ударили горячие тугие струи, отчего её пронзил последний, самый сильный оргазм. Сознание медленно уплыло, и кобылка впала в забытьё...

Проснулась она, лёжа на матрасе и укрытая одеялом. Вечерело. Лист возился у котелка, висящего над костром. Заметив, что пони проснулась, парень подошёл и сел рядом.

– Проголодалась? Каша почти готова.

Рэйнбоу прислушалась к себе: пожалуй, она и вправду порядком голодна. Но, главное – она наконец удовлетворила *тот* голод.

Пегаска потянулась и хитро прищурилась.

– Покормишь меня? – капризным голосом попросила она, подобно птенцу открывая рот.